

„Незаменимый“ ... самодур

В начале 1948 года в Театр музыкальной комедии поступил молодой актер Альфред Озеров. Выпускник Киевского театрального института, с отличием закончивший вуз, он радостно принялся за работу, успешно сыграл несколько ролей.

А через два месяца, придя в театр, Альфред Озеров прочел приказ о своем увольнении «по сокращению штатов». Но штаты были не причем. Просто, главному режиссеру Александру Оттовичу Лейманису не понравилась «выходка» Озерова. Подумать только, этот молодой, начинающий актер посмел критиковать на собрании коллектива самого Лейманиса, посмел утверждать, что провал спектакля в Даугавпилсе произошел по вине режиссера.

Понадобилось 9 долгих месяцев, понадобилась работа многочисленных комиссий, чтобы А. Озеров был восстановлен на работе.

Может быть, случай этот единичен и не характерен для деятельности главного режиссера? К сожалению, нет. За малейшую попытку критики А. О. Лейманис просто выживает неудобных из театра.

Почти с основания Театра музыкальной комедии в нем работал артист И. Федив. Он тоже решился поднять голос против главного режиссера. Последствия не замедлили сказаться. Актера сняли с ролей и перевели исключительно на массовые сцены. Затем Лейманис создал ему такие условия, что И. Федив подал заявление об уходе из театра по собственному желанию.

Не сработались с главным режиссером и покинули театр ведущие артисты гг. Биндер, Ершов, Шипулин.

«Не сработались» — за этой формулировкой кроется хамски-пренебрежительное отношение главного режиссера к артистам и, особенно, к театральной молодежи.

В коллективе много одаренных молодых артистов: Марина Зирляйн, Вильгельм Рушко, Алла Киселева, Гарри Мисинь, Надежда Гончарова... Но все они не по душе главному режиссеру. Они, должно быть, ему «не показались», как выражался малень-

ый герой катаевской повести «Сын полка». И он их всячески третировал, оскорбляет, не стесняясь в выражениях. Любимые реплики А. Лейманиса:

- Заткните горло!
- Без дискуссий!
- Вы дурак (или дура) и бездарь!

Главный режиссер не умеет или не желает создать творческую обстановку в театре. Те спектакли, которые готовит А. Лейманис, как правило, опаздывают с выпуском. Так, например, «Мадмуазель Нитуш», «Вольный ветер», «У голубого Дуная» Лейманис готовил по 3—4 месяца. И то хорошее, что есть в театре, зачастую рождается не благодаря Лейманису, а вопреки ему.

Главный режиссер вообще человек со странностями. «У меня душевная травма», — заявляет Александр Оттович, и несколько дней не приходит в театр. Ему безразлично, что срываются репетиции, создаются задержки в репертуарном плане, что в переводе на деньги означает десятки тысяч рублей убытка.

Лейманис окружил себя несколькими подхалимами, которым все разрешено: появление в театре в пьяном виде, срыв репетиций, отсутствие элементарной трудовой дисциплины. Об остальных, способных актерах А. Лейманис говорит: «Я ее (или его) не уважаю, как человека, а этого достаточно».

...Хороший, талантливый коллектив Театра музыкальной комедии отдан на откуп самодуру.

Об этом знает Управление по делам искусств при Совете Министров Латвийской ССР. Неоднократно общественность театра и весь коллектив просили убрать Лейманиса, но на все просьбы работники управления отвечают: «Все это так, но нечем заменить».

Так и по сей день «незаменимый» Лейманис орудует в театре. И когда это кончится. — неизвестно даже ответственным товарищам из Управления по делам искусств.